

Если бы это был кто-то из таверны в Юньчжоу, то, увидев его однажды, он бы вряд ли узнал его спустя столько времени, особенно учитывая, что Чэнь Хэ сменил одежду, а зимний воротник закрывал половину его лица. Это было невероятно.

— Может, он ошибся!

Чэнь Хэ быстро направился к тупику, затем спрыгнул с крыши и, скрестив руки, стал ждать появления даоса.

К его удивлению, даос не стал нападать из засады, а медленно вошёл, с сарказмом на лице:

— Как же судьба играет с нами, всю жизнь стараешься, а в итоге возвращаешься к началу. Каково это?

Чэнь Хэ незаметно взглянул на марионетку, скрытую в тени крыши, и искренне сказал даосу:

— Уважаемый даос, вы, возможно, ошиблись человеком?

— Чэнь Хэ, ты думаешь, я не знаю, что спрятал марионетку рядом?

На этот раз Чэнь Хэ действительно был шокирован.

Его имя не было секретом, после пожара в семье Чэнь в Юньчжоу наверняка остались выжившие, но марионетки, оставленные ему старшим братом, даже самые слабые из них были на уровне золотого ядра. Этот даос, как и он сам, ещё не достиг полного совершенствования и не сформировал ядро. Неужели он скрывает свою силу?

С какой целью?

Даос усмехнулся:

— Я думал, ты останешься в Юньчжоу, и мне не придётся тебя видеть, но ты сам нашёл меня, отлично! Видимо, ты уже подчинил Огонь в камне и специально пришёл похвастаться?

Чэнь Хэ опешил, не удержавшись от вопроса:

— Брат даос, у нас не было никаких обид в прошлом, и сейчас у нас нет вражды, почему вы так агрессивны?

— Ты что, притворяешься? В будущем у нас будет много поводов для вражды! Ты же всю жизнь меня ненавидел! — Даос взмахнул своей даосской метёлкой и с презрением сказал:

— Если ты такой сильный, не используй марионеток, давай сразимся.

Едва он закончил говорить, как сзади на него напала тёмная сила.

Четыре марионетки уровня золотого ядра моментально сбили его с ног, ожидая указаний Чэнь Хэ.

— Бесстыдник! — возмутился даос.

Он был неплохо сложен, но его детское круглое лицо вызывало желание ущипнуть его.

Чэнь Хэ обошёл его пару раз, притворно кашлянул:

— Брат даос, вы же говорили, что спешите ловить демона, дело срочное. Может, сначала займётесь этим?

Даос вдруг покраснел, смущённо сказав:

— Никакого срочного дела, я сейчас просто безымянный ученик Школы Хэло, если не буду ловить демонов за деньги, как же я проживу?

— Школа Хэло? — повторил Чэнь Хэ, ученики старого даоса Длинные Брови!

Даос пристально смотрел на Чэнь Хэ, его сомнения только усиливались, и вдруг он словно что-то вспомнил.

— Нет, в это время ты ещё не мог украсть Жемчужину миража... Ты не... Ты... — Даос вдруг понял, он резко лёг на землю. — Великий Небесный Владыка, я действительно ошибся человеком. Оказывается, только я вернулся в прошлое, Чэнь Хэ не сжёг Юньчжоу не потому, что вернулся, а по другой случайности.

Чэнь Хэ с досадой сказал:

— Даос, я не дурак. Кого вы хотите обмануть?

Взгляд даоса стал сложным.

Проблема в том, что ты не дурак, а это как раз ненормально!

Кто не знает, что Достопочтенный Угасающее Пламя из Пути Демонов, прежде чем украсть Жемчужину миража, был человеком, который не помнил, в каком году живёт. До того, как стать совершенствующимся, этот Владыка Демонов был дураком, да, дураком!

Огонь в камне не лечит болезни мозга!

— У нас с вами в будущем будет много вражды? Я всю жизнь вас ненавижу!

— Великий Небесный Владыка, так говорит гадание! — Даос вдруг изменился, спокойно ответил:

— Сегодня мы случайно встретились на рынке, я не смог сдержаться и побежал за вами! Я думал, что вы, как и я, почувствуете взаимную ненависть и захотите сразиться, но оказалось, что вы даже не знаете об этом. Действительно, я поступил опрометчиво!

Слышал о любви с первого взгляда, о предопределении судьбы, но о ненависти с первого взгляда — никогда!

Чэнь Хэ содрогнулся:

— Даос, вам лучше сходить к врачу!

Марионетка безжалостно ударила даоса по голове, и он потерял сознание.

Ши Фэн, сказавший младшему брату, что идёт на рынок совершенствующихся Школы Хэло, направился в противоположную сторону. К вечеру он уже был за пределами столицы, у

просторной усадьбы.

В снежной буре красная фигура казалась призрачной.

В пригороде столицы было много загородных домов чиновников, и эта усадьба внешне ничем не выделялась.

Высокие стены, ветви сливовых деревьев, высокий экран с изображением летящих журавлей.

За экраном не было галерей, а только нагромождение искусственных гор, покрытых мхом и растениями. Обычному человеку потребовалось бы полчаса, чтобы выбраться отсюда. Это был единственный массив в усадьбе, предназначенный для того, чтобы остановить тех, кто попытается войти через главные ворота.

Что касается воров или убийц, которые попытаются перелезть через стену, они исчезнут без следа.

В этой усадьбе жили демонические совершенствующиеся, даже старик, который рубил дрова для кухни, и хромой, кормивший лошадей, не были исключением.

Под крышей галереи висели клетки с разноцветными птицами, они сидели, сложив крылья, и лишь изредка поднимали головы, их глаза сверкали злобой — явно это были демонические птицы с духовной силой.

Холодный ветер шелестел, снежинки, как пух, заполняли пространство.

Вдруг белая лапа с синими перьями открыла глаза, с недоумением посмотрев вправо — словно тень мелькнула.

Она попыталась разглядеть подробнее, но ничего не нашла.

Сокол Хайдунцин, на уровне золотого ядра, мог сравниться с совершенствующимися на этапе преобразования духа по остроте зрения. Он был уверен, что это не галлюцинация, кто-то действительно проник в усадьбу. Такого наглеца не было уже сотни лет, возможно, это враг Достопочтенного Омывающего Меч.

Хайдунцин сложил крылья и опустил голову, притворившись спящим.

Он был демоническим совершенствующимся, подарком Пути Демонов Достопочтенному Омывающему Мечу, чтобы развлекать хозяина. Когда у Достопочтенного было хорошее настроение, он кормил их духовными пилюлями, но обычно они даже не получали еды!

Демонические существа по природе кровожадны, и не есть плоть — это просто издевательство!

Деритесь, бейтесь, лучше всего устроить в усадьбе полный хаос — Хайдунцин тайно надеялся на это.

Тихая снежная ночь.

Ши Фэн без проблем прошёл половину усадьбы и добрался до отдельного заднего двора, где жил Достопочтенный Омывающий Меч. Он не оставил ни следа своего присутствия, ни малейшего изменения в воздухе, поэтому демонические совершенствующиеся в домах ничего не заметили.

Исследование усадьбы совершенствующегося всегда было сложным делом. Нельзя было следить за служанками, приносящими еду — они не ели, нельзя было просто оглушить кого-то и выпытать, где находится сокровищница — только Достопочтенный Омывающий Меч знал это. Что касается слуг, убирающих и выполняющих поручения на заднем дворе, Ши Фэн даже не смотрел на них, зная, что это марионетки.

Марионетки управлялись духовной силой хозяина, их сила была ничтожна, но, если они заметят кого-то, это будет равносильно тому, что сам хозяин узнает об этом.

Озеро покрылось тонким льдом, сливы цвели пышно.

На берегу озера из павильона внезапно вырвался яркий свет, заливая поверхность льда, создавая переливающиеся блики, словно фонарь вышел навстречу.

Ши Фэн не показал ни малейшего удивления.

Зная, что Достопочтенный Омывающий Меч не ушёл, он был готов силой забрать то, что ему нужно.

— Если Достопочтенный Омывающий Меч даже не заметит, что в его дом проникли, то он просто пустышка, несмотря на звание первого мастера Пути Демонов.

Красная фигура выскользнула из сливового леса и в мгновение ока оказалась перед павильоном.

Зелёные занавески, свисающие до пола, оставались неподвижными, а свет, заливавший озеро, исходил от золотой печи, украшенной жемчужинами дракона.

Согласно легендам, в древние времена драконы были бедствием. Если дракон прожил тысячу лет, его кости и сухожилия могли дать двенадцать жемчужин, сияющих, как звёзды.

Одна только эта вещь могла заставить большинство совершенствующихся открыть рты от изумления, такое богатство было недостижимо даже для тех, кто летал на мечях.

Ши Фэн издали взмахнул рукавом, занавески поднялись, открывая странно оформленный экран внутри павильона.

Внутри было темно, только за экраном горели свечи. Экран был сделан из бумаги, на которой чернилами были нарисованы далёкие горы и лёгкий туман.

Слабый скрип раздался, и из-за бумажного экрана медленно поднялись две раскрашенные куклы теневого театра, их руки и ноги были прикреплены к палочкам. Они прижались к экрану и грациозно поклонились друг другу, под светом свечей выглядя как живые.

Не было музыки, только две куклы начали вести беседу.

— Господин Мо из Восточной деревни обнаружил, что в Западную деревню пришёл незванный гость. Как вы думаете, господин Мо обрадуется?

— О, а чему тут радоваться? Семья Чжэн презирает семью Мо, но ничего не может с ней поделаться, обе семьи не лучше друг друга, ни у кого нет больше денег! Прийти ночью — это злой умысел!

Левая кукла с добрым лицом засмеялась:

— А вы не знаете, на этот раз человек из семьи Чжэн, к которому вся семья относится с подозрением, обвиняют, что он уже стал человеком семьи Мо.

Правая кукла со злобным лицом подняла руку, чтобы поддержать голову:

— Неужели это так?

<http://bllate.org/book/16345/1477060>